

ГОРОДИЩЕ ЧЕГАНДА I В МАЗУНИНСКОЕ ВРЕМЯ

Исследование городища Чеганда I производилось Удмуртской археологической экспедицией в 1954—1956 гг. При раскопках выяснилось, что городище двухслойное. Нижний основной слой относится к пьяноборскому периоду (II в. до н. э.—III в н. э.), а верхний содержал остатки поселения мазунинской культуры. Верхний слой представляет большой интерес, поскольку хорошо выделяется стратиграфически и относится, несомненно, к послепьяноборскому времени.

Городище расположено в 3 км к югу от с. Чеганды Каракулинского района Удмуртской АССР на одном из трех больших мысов в глубоком логу Малая Чеганда на правом берегу р. Камы (рис. 1). Два соседних мыса к северу и югу также удобны для поселений. На первом из них обнаружен незначительный слой мазунинского времени.

Мыс, на котором расположено городище Чеганда I, представляет собой вытянутую с востока на запад площадку шириной 70—80 м. Склоны его с севера и юга очень крутые, осыпающиеся, а с восточной стороны мыс, сужаясь почти наполовину, полого спускается ко дну лога. У этого сужения поперек площадки был насыпан небольшой вал длиной 44 м, сейчас распаханный и слабо заметный. В 170 м к западу от этого вала площадка укреплена основным неполным валом и ровом длиной более 80 м, расположенным изогнуто в сторону площадки. Вал достигает высоты 4 м при ширине основания до 20-25 м, ров перед ним имеет ширину 10-15 м и глубину до 1 м. Площадь пространства между валами около 12 тыс. кв. м. В течение многих лет она распахивалась, затем была заброшена.

При раскопках вскрыто большое количество жилищ, ям, очагов пьяноборского и мазунинского времени. Сохранность мазунинского слоя значительно хуже, чем пьяноборского, он разрушен в верхнем горизонте пахотой. Так, не удалось зафиксировать очертания жилищ и некоторых других наземных сооружений, которые здесь бесспорно были.

Остатки сооружений мазунинского времени на городище весьма фрагментарны и не дают какого-либо целостного комплекса.

Ямы по форме разделяются на три типа. К первому относятся ямы

с расширенными ко дну стенками в виде усеченного конуса (11, 13, 14, 22, 23, 52). Ямы этого типа—среднего размера и, видимо, производственного назначения. Большинство их находится у края площадки городища в юго-западной части.

Второй тип ям (№ 62, 64, 66) в верхней половине имеет округлую форму, а в нижней—прямоугольную с плоским дном. Большинство ям этого типа большого размера с диаметром устья более 1,5 м и глубиной 1,2—1,4 м. Заполнение ям обычное и не вносит какой-либо ясности в их назначение, поэтому при решении этого вопроса приходится опираться исключительно на аналогии в форме. При раскопках селища IV—VI вв.

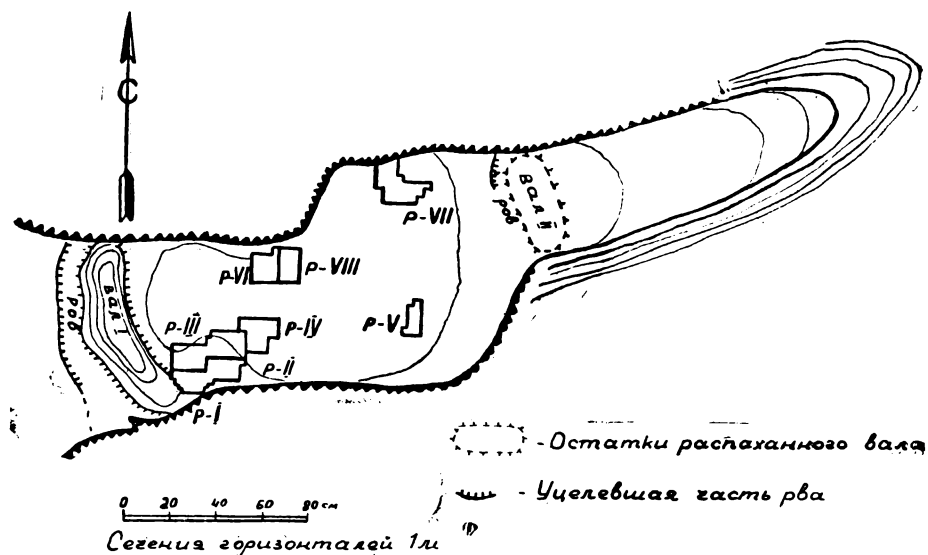

Рис. 1. План городища Чеганда I и раскопов 1954—1956 гг.

у с. Рождествено на Нижней Каме рядом с землянками была обнаружена яма-кладовка, имевшая в верхней части квадратную форму, а в нижней—круглую (Генинг и др., 1962, стр. 18, табл. V). На другом селище этого же времени, у с. Большие Тарханы на Волге, была исследована яма-кладовка прямоугольной формы (172x370 см), в одном конце которой находилось овальное ступенчатое углубление (100x180 см) еще на глубину 70-80 см. На болгарском селище у с. Рождествено в жилище VI яма-кладовка имела сверху шестиугольную форму, а в нижней части—круглую со ступеньками (Генинг и др., 1962, стр. 54, табл. XXVI—2). Другая яма, вне жилища, имела с одной стороны округлые очертания, а с другой—прямоугольные; в нижней части были устроены две полки-ступеньки (там же, стр. 57, табл. XXVII—2). Таким образом,

¹ Планы раскопов с остатками сооружений мазунинского времени будут даны при полной публикации материалов городища Чеганда I в монографии о пьяноборской культуре.

имеется немало примеров, когда ямы-кладовки имеют ступенчатые конструкции, сочетающие прямоугольные и округлые очертания. Ступеньки в этих ямах использовались или в качестве полок, или для устройства в середине ямы перекрытия, чтобы создать в нижней части ямы устойчивую низкую температуру для хранения скоропортящихся продуктов. Снаружи над ямами возводились, видимо, легкие постройки типа амбарчиков.

Третий тип ям (№ 7, 43, 50, 60, 70, 75) округлой формы с вертикальными стенками: они самых различных размеров и могли иметь различное хозяйственное назначение. Остатков, которые свидетельствовали бы о их каком-либо специальном назначении, в них не обнаружено.

Т а б л и ц а А.

Характеристика ям мазунинского времени на городище Чеганда I

№ ям	Местона- хождение (раскоп, участок)	Размер		Форма								Тип
		в плане	глубина	В плане		Стенки			Дно			
				круглая	овальная	четырёх- угольн.	вертикальн.	округлые	расширен.	плоское	овальное	
4	I, г/13-14	150x140	65		+			+			+	III
7	г/16	90	55	+				+		+		III
11	гд/16	100	68	+					+	+		II
13	в/12-13	140	145		+				+	+		I
14	гд/11-12	110x100	165		+				+		+	I
22	II, е/10-11	165x125	95		+				+	+		I
23	д/11	130	140	+				+	+			I
43	VI, у/19	90x70	150		+		+			+		III
50	VIII, с/24-25	185	170	+			+			+		III
52	V, з/14	90	104	+					+	+		I
56	VIII, ср/23-2	60	40	+				+			+	III
58	VII, ш/12-13	Разрушена										—
60	ш/13-14	126	55		+			+				III
62	ч/14-15	125x100	140	+		+	+			+		II
63	чц/14	120x90	132	+		+	+			+		II
64	ш/17	120x95	125	+		+	+			+		II
66	чц/15	155	78	+		+	+			+		II
70	ш/12	44	77	+			+			+		III
75	чц/13	105	80	+			—			+		III

В нескольких местах на площадке городища найдены остатки очагов-коптищ, относящихся к мазунинскому времени. В ряде случаев очаги располагались рядом с ямами, составляя какой-то единый, к сожалению, непонятный, комплекс. Очаги мазунинского времени представляют собой остатки открытых коптищ довольно значительных размеров (см. табл. Б). Толщина прокала колеблется от 20 до 25 см; крупные—обычно овальной формы, малые—круглой. Очаг XLIII, расположенный рядом с крупной ямой 52, был разведен на большой глиняной площадке. Небольшую глиняную подсыпку имел также очаг XLV, остальные же, как правило, разводились прямо на земле.

Т а б л и ц а Б.

Характеристика очагов мазунинского времени на городище Чеганда I

№№ очага	Местонахожд. ение (раскоп, участок)	Размеры, см	Толщина прокала, см	Форма		Подсыпка глины	Глиняная обмазка
				круглая	овальная		
I	I, д/15	160x60	20		+		
II	II, д/13-14	200x120	25		+		
IV	e/15	130	10	+			
XI	e/12	150	15	+			
XII	гд/10	Разрушен					
XXVIII	VII, 4/14	170x110	15		+		
XXIX	чц/14-15	75	10	+			
XLIII	V, ки/14-15	390x300	22		+	+	
XLV	м/16	40		+		+	+

Вещей мазунинского времени на городище найдено сравнительно немного. Из железных предметов—два ножа и шило. Ножи длиной около 12 см имеют плоский черенок и уступчики к клинку как со стороны спинки, так и лезвия. На клинке слабо заметны продольные желобки (табл. I—9). Шило сильно деформировано, можно лишь отметить его массивность.

Наконечник ремня согнут из длинной медной пластины (табл. I—6), конец ремня закреплялся двумя заклепками с выпуклыми головками. Наконечник украшен тремя рядами чеканного орнамента. Второй наконечник ремня более массивен, украшен насечками, один конец его склепан, скрепление с ремешком производилось при помощи одной заклепки (табл. I—5). Небольшая медная проволоочная дужка (табл. I—4) происходит, возможно, от височного кольца.

Из какого-то белого сплава (свинец или цинк) изготовлена оригинальная подвеска в виде головы хищной птицы (табл. I—I).

Небольшая колесовидная бусина сделана из оранжевой смолы похожей на янтарь (табл. I—3). Вторая бусина—четырнадцатигранная из темносинего полупрозрачного стекла (табл. I—2). Оригинальная бронзовая цельнолитая пряжка с ажурной пластиной, украшенной дву-

мя S-видными фигурами (табл. I—7) найдена на городище еще Л. Беркутовым в 1913 г.

Костяные наконечники стрел (12 экз.) довольно массивные, крупного размера, длиной от 85 до 135 мм. Наиболее многочисленны черешковые наконечники (7 экз.), имеющие две разновидности: с ромбическим (табл. II—3, 4) и трехгранным (табл. II—1, 2) сечением пера. Чаще встречается первая разновидность (5 экз.). Бесчерешковые шестигранные в сечении наконечники очень массивны (табл. II—6).

Костяные проколки (3 экз.) изготовлены из метакарпальной кости (табл. II—9) и кусков трубчатых костей, довольно тщательно обструганных (табл. II—10). Концы обеих проволок обломаны.

Оригинально костяное навершие от рукоятки кинжала или меча (табл. II—11). Вставлялось оно, очевидно, в расщепленную деревянную рукоять и прикреплялось заклепками.

Костяная втулка с четырьмя выемками по нижнему краю не ясна по своему назначению (табл. II—7). Подобные втулки часто встречались в погребениях азелинской культуры.

Обломок костяной пластины с отверстием украшен точечным орнаментом (табл. II—8).

Амулеты из костей животных (фаланги) имеют обычно отверстия для подвешивания (табл. II—12, 14).

Из каменных поделок найден массивный шлифовальный брусок с отверстием для подвешивания (табл. III—7), два крупных фрагмента жерновов и несколько плит-зернотерок.

Каменные жернова изготовлены из пористого известняка. Диаметр одного из них 33 см, диаметр его отверстия 4,5 см. Плита имеет неодинаковую толщину: с одной стороны около 8,5 см, а с другой около 3 (табл. IV—3). Второй фрагмент от жернова несколько большего размера (диаметр 36 см). Плоскость его также несколько скошена.

Зернотерки сделаны из крупнозернистого конгломерата. По форме они четырехугольные. У сохранившегося целиком экземпляра размеры 24x14—15 см и толщина 4 см (табл. III—8). Другие зернотерки несколько толще (до 6 см), рабочая плоскость сглажена, иногда даже с углублением от длительного использования.

Найдены также две крупные каменные поделки треугольной формы неизвестного назначения. Одна из них высотой около 17 см с небольшим отверстием в верхней суженной части. Вторая плита несколько большего размера, в центре с обеих плоскостей просверлены конические отверстия (табл. III—9, 10).

Замечательны две глиняные формы для отливки бронзовых зеркал. Целая литейная форма представляет собой квадратную плитку размером 11x11 см с закругленными углами и выпуклой наружной поверхностью. В центре тщательно отформован круг диаметром 6 см с тремя врезными концентрическими окружностями, одна из которых при отливке образует небольшой бортик по краю зеркала. Между концентрическими окружностями радиально расположены короткие штрихи. В центре вырезано углубление для вставки небольшого стержень-

ка для отливки ушка-петли. Сверху по форме—широкий желобок для заливки металла (табл. IV—1). От второй совершенно аналогичной формы сохранился небольшой обломок (табл. IV—2).

Пряслица (9 экз.) изготовлены из тонко отмученной глины с примесью мелкого песка, хорошо сформованы и обожжены. По форме выделяются три типа пряслиц: усеченно-биконические (табл. III—1, 2), цилиндрические с округленными гранями (табл. III—3) и блоковидные (табл. III—4). Первый тип преобладает, последний встречается единицами.

Своеобразны два глиняных кружка с небольшими отверстиями. На одном по окружности нанесены короткие нарезки, а у второго основание покрыто ямочными наколами (табл. III—5, 6).

Из глины изготовлены небольшая довольно реалистическая фигурка собаки (табл. I—10) и две небольшие воронки (табл. I—11, 12).

Керамика мазунинского времени на городище не столь многочисленна, как керамика основного пьяноборского слоя, но достаточно хорошо выделяется стратиграфически и типологически. Прежде всего, по составу глиняного теста—отсутствием примесей толченых раковин, которые всегда есть в глине пьяноборских сосудов, а также более грубой обработкой поверхности и более высокой степенью обжига. Но керамика мазунинского времени с городища также не однородна по форме, орнаментации и обработке. Четко можно выделить три основные группы.

Первая группа многочисленная, включает фрагменты 152 шеек и 35 днищ сосудов. Глиняное тесто этих сосудов содержит примеси шамота и дресвы, что придает поверхности бугристость. Из 152 сосудов у 116 наружная поверхность затерта пучком травы, а у остальных заглажена еще рукой. Внутренняя поверхность абсолютного большинства сосудов обработана только пучком травы. Лишь в 6 случаях можно отметить более тщательное заглаживание поверхности, но и здесь оно не уничтожило отдельные неровности. Сосуды хорошо обожжены, черепок всегда плотный, звонкий, черного, серого, коричневого или красноватого цвета.

Среди сосудов первой группы имеются плоскодонные и круглодонные (табл. V—10, 11, 15). По форме шеек можно выделить четыре основных типа, из которых два, наиболее многочисленных, имеют по 2 варианта (см. табл. V).

Тип I а включает сосуды с плавно отогнутой наружу шейкой и плавным переходом ее к несильно раздутому тулову (табл. V—1—4). Это наиболее многочисленная форма в коллекции первой группы.

Тип I б—сосуды с высокой слегка вогнутой или вертикальной шейкой, очень плавно переходящей к слабо раздутому тулову (табл. V—13, 14). Сосуды этого типа встречаются редко.

Тип II а содержит сосуды с прямой вертикальной шейкой, резко переходящей к крутым плечикам, в одних случаях узким, тогда сосуды имеют слабо раздутое тулово и более высокие пропорции (табл. V—8, 9), а в других—широким, тогда сосуды получаются более широкими

пропорций с сильно раздутым туловом (табл. V—12). Последняя разновидность встречается сравнительно редко.

Тип II б включает немногочисленные сосуды с шейками средней высоты, сильно отогнутыми наружу, и довольно резким перегибом у перехода от шейки к тулову, отчего сосуды имеют вид узкогорлых с сильно раздутым округлым туловом (табл. V—5—7).

Таблица В.

Суммарная характеристика сосудов I группы

Характеристики		Типы сосудов		I		II		III	IV	Всего колич.	%
		а	б	а	б						
Диаметр горловины, см	До 10	5	—	1	4	—	1	11	7,2		
	12-16	28	2	10	14	—	1	55	36,2		
	18-22	15	3	18	4	3	—	43	28,3		
	24-30	13	1	12	1	2	—	29	19,1		
	св. 32	8	2	2	—	1	1	14	9,2		
Толщина шейки, мм	До 3	5	1	—	2	1	—	9	6,0		
	4-6	60	7	43	21	5	—	136	91,0		
	св. 7	4	—	—	—	—	—	4	3,0		
Толщина стенки, мм	До 3	—	—	—	—	—	—	—	—		
	4-6	62	8	42	19	4	2	137	90,0		
	св. 7	7	—	1	4	2	1	15	10,0		
Обработка наружной поверхности щепкой		44	8	40	18	6	—	116	75,5		
Форма венчика	округлая	41	1	10	19	3	2	76	50,0		
	плоская	28	7	33	4	3	1	76	50,0		
Орна- мент	насечка по венч.	10	—	6	1	1	—	18	11,7		
	ямки по шейке	9	2	2	3	—	—	16	10,4		
	насечка-ямка	2	2	1	—	1	1	7	4,5		
Всего	количество	69	8	43	23	6	3	152	100,0		
	%	46	5	28	15	4	2	100	—		

Тип III включает крупные сосуды диаметром не менее 18 см с очень короткой прямой или слегка отогнутой наружу шейкой и сильно раздутым туловом (табл. VI—1, 2).

Тип IV объединяет 3 сосуда блюдцеобразной формы с округлыми днищами (табл. VI—3—5).

Среди обломков плоских днищ от 25 сосудов выделяется три типа по степени отгиба профиля стенки по отношению к плоскости дна.

Тип А (10 экз.) — придонные части сосудов, у которых стенки отогнуты не менее 60° к плоскости дна. Сосуды с такими днищами имели слабо раздутое тулово (табл. VI—6—9).

Тип Б (9 экз.) — придонные части сосудов с сильно отогнутыми стенками (менее 60°). Сосуды с подобными днищами имели сильно раздутое тулово (табл. VI—10—13).

Тип В (6 экз.) — придонные части, сосудов стенки которых в профиле дают кривую, плавно переходящую ко дну (табл. VI—14—17). Этот тип днищ весьма своеобразен и представляет собой как бы уплощенные днища круглодонных сосудов.

Среди каждого из этих типов имеются днища с небольшим валиком — закраиной по наружному углу у стыка со стенкой (табл. VI—8, 9, 12, 13, 16, 17) но эти закраины небольшие и резко не выступают.

Таблица Г.

Характеристика плоских днищ сосудов I группы

Характеристики Типы	Всего	Диаметр, см			Толщина, мм		Выступы-закраины
		до 8	до 9-12	до 16	до 10	до 11-15	
А	10	5	4	1	6	4	5
Б	9	4	3	2	8	1	7
В	6	5	1	—	3	3	2
Всего	25	14	8	3	17	8	14

Интересно, что закраины встречаются чаще всего у сосудов с широкими стенками (тип Б). Большинство днищ имеют диаметр до 8 см и толщину до 10 мм.

По целым сосудам и профилям сосудов можно предположить, что плоские днища имели, в основном, сосуды II типа, для которых характерны крутые плечики, что, как правило, весьма редко встречается у круглодонных сосудов. Если подобное предположение верно, то днища типа А происходят от сосудов типа IIа, имеющих узкие крутые плечики и слабо раздутое тулово, что как раз соответствует слабому отгибу стенок у дна, характерному для днищ типа А. На сохранившихся целых экземплярах видно именно такое соотношение (табл. V—10, 11). Днища типа Б соответствуют, вероятно, сосудам типа IIIб, у которых сильно раздутое тулово. Днища типа В могут принадлежать как сосудам II, так и I типов. Сосуды I и III типов в основной массе были, видимо, круглодонные.

Венчики у половины сосудов округлые или даже приостренные, а у другой половины — плоские. Несколько различаются формы венчиков

у отдельных типов. Так, среди сосудов типа I и IIб преобладают округлые венчики (табл. V—1, 2, 7), все эти сосуды с отогнутыми наружу шейками. У сосудов с прямыми вертикальными шейками (типы Ib и IIa) преобладают плоские венчики (табл. V—8, 9, 13).

Орнаментация сосудов первой группы бедная, изредка встречаются насечки по венчику или один ряд ямочных вдавлений вокруг шейки (табл. V—5, 13, 14). Всего из сосудов этой группы орнаментировано около 27% общего количества, но по типам наблюдаются опять-таки существенные различия: в типе I орнаментировано более трети всех сосудов, а в типе II всего около одной пятой части, причем преобладают насечки по венчику (см. табл. V).

Таким образом, керамика I группы может быть разделена на две основные формы: круглодонную с отогнутыми наружу шейками, закругленными венчиками и орнаментом в виде ямок вокруг шейки и насечек по венчику; плоскодонную с прямыми шейками, крутыми плечиками и изредка орнаментом из насечек по венчику сосуда. По всей вероятности тип IIб—сосуды с округлым туловом, отогнутой наружу шейкой, приотстренными венчиками, широкими днищами и преобладанием орнамента из ямок—следует рассматривать как синтез двух основных форм—круглодонных и плоскодонных.

II группа керамики позднего слоя городища Чеганда I включает фрагменты от 85 сосудов. Целых сосудов не найдено, полностью реставрировать также ни одного сосуда не удалось. Представление о полной форме сосудов, кроме крупных верхних частей, дают многочисленные обломки стенок и несколько крупных фрагментов округлых днищ. Отсутствие плоских днищ позволяет заключить, что все сосуды этой группы были круглодонными. Основное отличие керамики II группы—это ямочные наколы, покрывающие всю наружную поверхность сосудов.

В подавляющем большинстве сосуды этой группы изготовлены из грубо отмученной глины, содержащей отощающие примеси песка, шашота и дресвы, что придает поверхности сосудов грубость, бугристость. Обработка поверхности произведена также грубо пучком травы. Обжиг сосудов относительно хороший, черепки звонкие, серого или красновато-коричневого цвета. По толщине стенок и шеек сосуды II группы относятся к категории средних—здесь почти нет тонкостенных (менее 3 мм) и очень мало толстостенных (7 мм).

Сосуды II группы имели форму, близкую к шаровидной, с широкой горловиной и невысокой шейкой. По форме верхней части сосудов выделяются три типа (см. табл. Д).

Тип Ia—сосуды с плавно отогнутыми округлыми шейками и слабо расширенным туловом (табл. VII—1, 4).

Тип Ib—отличается от предыдущей разновидности лишь несколько более крутым перегибом у перехода от шейки к плечикам, отчего сосуды имеют более суженную горловину и несколько раздутое тулово (табл. VII—2, 3).

Тип II—составляют сосуды с короткой наклоненной во внутрь шейкой и слегка раздутым туловом (табл. VII—6, 9).

Тип III—сосуды с прямой шейкой и резким перегибом к расширенному тулову (табл. VII—5, 7, 8).

Наиболее многочисленны в этой группе керамики сосуды типа Ia, составляющие почти половину всего количества, остальные формы распределяются более или менее равномерно.

Венчики сосудов типа Ia в большинстве округлые, а у типа II и III—плоские. Орнаментация венчика насечками (табл. VII—5) встречается редко.

Ямочные наколы по поверхности сосудов в большинстве расположены в беспорядке, но в ряде случаев можно наблюдать их расположение рядами (табл. VII—4), особенно часто одного ряда вокруг шейки сосуда (табл. VII—3, 7). По всей вероятности, здесь проявляется влияние обычая покрывать шейку сосуда пояском ямочного орнамента характерного для керамики I группы, и возможно, более древние традиции.

Суммарная характеристика керамики II группы

Таблица Д.

Характеристики		Типы сосудов		I		II	III	Всего	
				а	б			кол.	%
Диаметр горловины		До 10		3	1	1	—	5	6,0
		12-16		16	3	3	1	23	26,0
		24-30		14	10	6	9	39	46,0
		18-22		9	3	6	—	18	22,0
Толщина, мм	шейки	До 3		4	1	1	1	7	8,0
		4—6		38	16	15	9	78	92,0
	стенки	До 3		1	—	—	—	1	1,2
		4—6		38	17	16	9	80	94,31
		св. 7		3	—	—	1	4	4,7
Форма венчика	округлая			28	11	7	2	48	44,0
	плоская			14	6	9	8	37	56,0
Насечки по венчику				7	—	2	2	11	13,0
Всего	колич.			42	17	16	10	85	100,0
	%			49	20	19	12	100	

III группа керамики позднего комплекса городища состоит из единичных экземпляров сосудов, изготовленных из хорошо отмученной глины с небольшой примесью песка и тщательно заглаженной, до ло-

щений, поверхностью. Пять фрагментов происходят от небольших сосудов с сильно раздутым шаровидным туловом и невысокой прямой вертикальной или отогнутой наружу шейкой, цвет у всех черный, поверхность залощенная (табл. VIII). К этой же группе по фактуре относится крупный фрагмент придонной части сосуда шаровидной формы с хорошо сформованным дном (VIII — 5). Три фрагмента принадлежат тонкостенным узко- и высокогорлым сосудам, может быть, типа кувшинов с ручками, два обломка которых найдены на городище. Обломки горловин, как и ручек, черного цвета из глины с примесями песка (табл. IX—3, 4).

Последний тип в этой группе составляют обломки 12—15 сосудов палево-оранжевого или серо-оранжевого цвета с залощенной поверхностью, изготовленных из очень тонко отмученной плотной глины. Получить представление о форме по большинству фрагментов невозможно. Среди обломков имеются большое плоское днище, небольшая ручка с шишечкой (табл. IX—2), два обломка узких горловин от кувшинов (табл. IX—8), фрагмент плечика сосуда, орнаментированного тонкими врезными линиями (узор в виде вписанных углов и елочек) и, наконец, обломок небольшого толстостенного сосуда кубкообразной формы (табл. IX—1, 7, 8).

Кроме того, на городище найдено несколько миниатюрных сосудов, по-видимому, детских игрушек (табл. IX—5, 6).

Время существования на городище позднего поселения определяется в пределах III—VI вв. по ряду достаточно хорошо датированных находок. Для этого периода характерны бусы из днепровского янтаря (табл. I—3), известные по находкам в кладе у с. Турьи (Кухаренко, 1953) и в харьковских погребениях Верхнего Прикамья (Генинг, 1955). Бронзовые наконечники ремней (табл. I—5, 6) и костяная втулочка (табл. II—7) совершенно аналогичны таким же вещам из азелинских могильников III—V вв. (Генинг, 1963). Глиняные фигурки животных (табл. I—10) в Прикамье встречаются на поселениях именьевской культуры III—VII вв. (Калинин, Халиков, 1960, рис. 6). Воронкообразная поделка, аналогичная чегандинской (табл. I—12), была найдена в Поволжье на поселении рубежа н. э. (Трубинкова, 1960).

Принадлежность поселения на городище мазунинской культуре не вызывает сомнения. Городище существовало в то же время, когда всего в 5—8 км от него функционировал Быргындинский могильник и, когда хоронили на Мазунинском могильнике. Городище находилось в центре мазунинской территории против устья р. Белой.

В предшествующую эпоху городище Чеганда I было основным центром всего племенного союза пъяноборской культуры. В III в. пъяноборское городище было разгромлено, о чем свидетельствуют остатки сожженных жилищ между пъяноборским и мазунинским слоями. Первоначально пришельцы, по-видимому, обосновались на соседнем мысу в лагу Чеганда, но вскоре заселили и среднюю площадку и возвели дополнительные укрепления. Очевидно в мазунинское время вал был покрыт глиняной обмазкой и обожжен. Следы этого видны во

многих местах. В III—V вв. городище Чеганда I было центром одного из племен, входивших в состав создателей мазунинской культуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОПИСАНИЕ РАСКОПОВ

Исследование городища велось в течение трех полевых сезонов 1954—1956 гг. Раскопкам была подвергнута площадка городища в четырех различных местах (8 раскопов). Всего за три года вскрыто 1452 кв. м. Раскопки проводились участками размером 3х3 м по метрическим горизонтам толщиной в 10—20 см, за исключением раскопов I—II, где выработка остатков происходила послойно.

Все изученные объекты обычно обозначались порядковым номером для данной категории, независимо от времени их использования. При описании мазунинских остатков сохраняется их первоначальное полевое обозначение.

Раскопы I—IV находились в юго-западной части площадки у вала. Западная сторона раскопа (линии 9—12) занята глубокой впадиной, заполненной культурным слоем. В момент основания поселения здесь находился небольшой овражек, который пьяноборским населением использовался как место свалки мусора. Глубина овражка у склона площадки достигала 4,5 м. Он был заполнен многочисленными прослойками земли, золы, пепла, глины, и другого смешанного грунта с культурными остатками, выборка которых при раскопках производилась строго по залегающим слоям. Это позволило получить хорошие, стратиграфически расчлененные, вещевые комплексы. Все напластование во впадине было разделено на семь горизонтов, обозначенных заглавными буквами русского алфавита (А—Ж). Основная масса горизонтов В—Ж по керамике и вещам относится к пьяноборскому времени, здесь не встречались ни разу фрагменты сосудов мазунинского типа.

Горизонт А содержит слои земли, занесенные во впадину в результате смыва и пахоты в недавнее время. Вещевой материал из этого горизонта невелик и разнороден. Горизонт В включает слой Б₁, образовавшийся в период, когда городище было заброшено и во впадине происходил быстрый процесс почвообразования, и слой Б₂ — собственно культурный слой мазунинского времени, состоящий из серо-зольного грунта с глинистыми вкраплениями. В слое Б₁ найдены редкие и разнородные, а слой Б₂ содержит большие скопления мазунинской керамики, особенно в нижних частях. Здесь же были найдены каменный жернов (табл. IV—3), костяной наконечник стрелы (табл. II—1), два амулета из косточек (табл. II—12, 13), несколько пряслиц (табл. III—2, 4, 6) и в северной половине впадины — скопления шлаков и обломки криц железа.

На остальной площадке раскопов обнаружено несколько ям и очагов. К мазунинскому комплексу относятся кострища I, II, IV, XI и XII, которые представляют собой прокалы подстилающего грунта различной величины (см. табл. Б).

Яма 4 (уч. г/13—14) имеет четырехугольные очертания, размером 150х140 см при глубине 65 см. Дно ямы овальное. Яма была заполнена темным грунтом с углистыми вкраплениями. В заполнении ямы найдены обломки костей и глиняных сосудов, а также глиняное пряслице и костяной наконечник стрелы (типа табл. II-6).

Яма 7 (уч. г/16) имеет круглые очертания, диаметром 90 см при глубине 55 см. Дно ямы плоское. Заполнение — темно-серый смешанный грунт с вкраплениями углей. В яме найдено много костей и обломков сосудов, а также крупная каменная поделка (табл. III—9).

Яма 11 (уч. гд/16) округлых очертаний, диаметром 100 см и глубиной 47 см. Дно плоское, стенки ко дну расширяются, яма заполнена серой землей с примесью золы, углей и глины. В культурном слое найдено много костей животных и крупных обломков глиняных сосудов мазунинского времени.

Яма 13 (уч. г/12-13) овальных очертаний, в верхней части диаметром до 140 см. Ко дну стенки ямы сильно расширяются. Общая глубина 145 см. Яма заполнена сверху обычным культурным слоем, а у дна — землей с примесями золы. В яме найдено несколько костей и фрагментов мазунинской керамики.

Яма 14 (уч. гд/11-12) имеет в плане овальную форму размером 110х100 см. При углублении юго-восточная стенка расширяется на 20—30 см. Таким образом, яма при-

обретает мешкообразную форму. Дно овальное, глубина 165 см. В заполнении ямы обнаружен оригинальный камень со сверлениями (табл. III—10).

Ямы 22 и 23 (уч. де/10-11) находятся на расстоянии около 1 м друг от друга и соединяются небольшим перешейком. Яма 22 имеет овальные очертания размером 125х165 см при глубине 95 см. Форма ее мешкообразная, стенки слегка расширяются у середины, дно округлое. Яма 23 имеет в общем округлые очертания как в плане, так и в разрезе, т. е. имеет овальное дно. Диаметр ее 125—130 см, глубина до 140 см. В заполнении ямы было обнаружено очень много обломков глиняной посуды, железный нож (табл. I—8) и куски шлака.

На площадке городища, где в пьяноборское время была впадина, к началу мазунинского периода уже почти заполненная культурными напластованиями, располагался, очевидно, какой-то производственный комплекс сооружений.

Большинство ям, обнаруженных здесь (№ 11, 13, 14, 22, 23), однотипны, с расширенными ко дну стенками в виде усеченного конуса. В заполнении ям не обнаружены какие-либо остатки или конструкции, которые позволили бы решить вопрос о их назначении, лишь в яме 23 было несколько кусков шлака, встречавшихся, однако, и в других местах. Вблизи ям расположено несколько крупных очагов. Возможно, что все эти остатки связаны с добычей железа и его дальнейшей обработкой. У самого склона городища (на уч. аб/10—13) были обнаружены развалы двух наземных горнов-домниц. Стратиграфически не удалось проследить, к какому периоду они относятся, но судя по тому, что в горизонте Б на северных участках часто встречаются куски шлака, горны могут относиться к мазунинскому комплексу, в состав которого входят также ямы и очаги. На участках рядом с горнами залегала глиняная полоса толщиной до 40 см и шириной 60—70 см, в восточной стороне упиравшаяся в подстилающий грунт, с проходом в центре и в западной стороне в виде I-образного валика. Назначение этого сооружения не ясно.

В восточной стороне раскопов никаких мазунинских сооружений не обнаружено. В верхних горизонтах культурного слоя здесь найден костяной наконечник стрелы (табл. II—6) и пряслица.

Раскоп V, расположенный в юго-западной стороне площадки, дал довольно много вещей мазунинского времени. Здесь найдены: два бронзовых наконечника ремня (табл. I—5, 6), обломок глиняной формы для отливки зеркала (табл. IV-2), проволока от височной подвески, янтарная бусинка, железный нож (табл. I—3, 4, 8), костяной наконечник стрелы, лошадиная бабка (табл. II—3, 14), глиняная фигурка собаки и несколько пряслиц (табл. I—10). Из сооружений к мазунинскому времени относятся два очага и яма. Очаг XLV (уч. M/16), залегающий в самых верхних слоях и частично разрушенный пахотой, состоит из прокаленного пятна глины, диаметром до 40 см, обрамленного пеплом и золой, общим диаметром более 2 м.

Очаг XLIII (уч. ИК/14—15), вскрытый лишь наполовину, представляет собой большое овальное пятно плотной глиняной подсыпки размером не менее 390х300 см. В центре подсыпки находилось пятно прокала округлых очертаний, диаметром около 3 м. Края прокаленного пятна приподняты так, что центральная часть вогнута. Толщина прокала по краям 20—22 см, в центре 12—16 см. В нескольких местах заметны следы глиняной обмазки, сохранившейся однако, очень плохо, что не позволило произвести какие-либо замеры. У южного края глиняной подсыпки лежал большой плоский известняковый камень. К комплексу сооружений, связанных с этим очагом, принадлежат, видимо, яма 52, расположенная к югу от него.

Яма 52 (уч. 3/14), зафиксирована на глубине 40—45 см, где имела округлые очертания диаметром 90 см. Стенки ямы расширяются ко дну, которое находится на глубине 104 см от поверхности. Яма пререзает несколько объектов пьяноборского времени, заполнение ее состоит из однородного культурного слоя, в котором найдены обломки мазунинских сосудов, фрагменты чернолощеного сосуда (табл. VIII —3) и обломок костяного наконечника стрелы (табл. II—5).

Сочетание очага с глиняной подсыпкой и большой ямы, встречаемое в раскопах на городище всего один раз, может быть, является остатками наземного жилища. Именно на этом раскопе найдено много бытовых вещей и украшений, которые, скорее всего, могли сохраниться в остатках жилого комплекса.

Раскопы VI и VIII, расположенные у северного края площадки городища,

гораздо беднее материалами мазунинского времени, чем другие раскопы. Из сооружений здесь обнаружено лишь три ямы.

Яма 43 (уч. у/19), обнаруженная при зачистке II горизонта на глубине 40 см, имела округлые очертания. Судя по профилю, яма использовалась дважды. Первоначально она имела цилиндрическую форму, диаметр около 60 см и глубину 150 см. После того, как яма была заброшена и заплыла у дна темной землей, а несколько выше пеплом и суглинком, в сохранившейся впадине была выкопана новая яма, тоже округлых очертаний, диаметром 70—90 см и глубиной около 1 м. Эта часть ямы была заполнена земляным культурным слоем с обломками керамики и костей.

Яма 50 (уч. с/24-25), в верхней части сильно разрушена и четкие округлые очертания диаметром 185 см выявились на зачистке III горизонта. Стенки ямы отвесные, дно на глубине 170 см плоское. В верхней половине яма заполнена перемешанным слоем земли и глины, в северной стороне в яму заплыл зольный культурный слой. В нижней половине яму заполняют прослойки земли с золой, углем и глинистым грунтом; у дна залегает углистое скопление. В заполнении ямы обнаружено много керамики мазунинского типа.

Яма 56 (уч. ср./23—24), вырытая в зольно-пепельном слое заполнения пьяноборского жилища, на II горизонте имела округлые очертания диаметром 60 см. Дно ямы овальное, глубина 40 см от поверхности, в заполнении—скопление костей, керамика мазунинского типа и обломок костяной втулки (табл. II—7).

Раскоп VII, расположенный в северо-восточной части площадки городища, содержал наибольшее число остатков мазунинского времени. В средней части раскопа находятся два очага (XXVIII, XXIX), представляющие собой прокаленные пятна подстилающего грунта (см. табл. Б).

Яма 62 (уч. ч/14—15) на глубину до 60—80 см имела округлые очертания диаметром около 160 см, глубже яма была прямоугольной формы размером 125х110 см, дно плоское, стенки отвесные. Общая глубина 140 см от поверхности. Яма заплыла земляным слоем с примесями золы, угля и обожженной глины. В культурном слое—керамика мазунинского типа, маленький плоскодонный сосудик (табл. IX—6).

Яма 63 (уч. Ц-Ч/14) на глубине 30 см имела округлые очертания размером 180х150 см, стенки ее сильно разрушены. На глубине 60—70 см яма приобретает прямоугольную форму размером 120х90 см с отвесными стенками. Дно ямы плоское, глубина 132 см. Яма заполнена слоем черной земли с суглинком, золой и сажей. В заполнении—керамика мазунинского типа и несколько кусков шлака.

Несколько в стороне от этих двух ям находилась подобного же типа яма 66, вскрытая лишь наполовину (уч. Ц-Ч/15—16). Она имела в верхней части также округлые очертания диаметром 155 см, а у дна прямоугольные с вертикальными стенками. Глубина ямы значительно меньше предыдущих—всего 78 см. Заполнение ее состоит из запыла зольного культурного слоя с площадки городища и слоя пепла с прослойками глины и суглинка, в которых залегли фрагменты мазунинских сосудов.

Яма 64 (уч. III/17), по форме относится к тому же типу. В верхней части она имела округлые очертания размером 145—130 см, а с глубины 70—80 см и до дна—прямоугольные со срезанным углом (120х95 см). Общая глубины 125 см. Дно ямы плоское, яма заполнена прослойками глины и золы, выше которых находится заплыл зольного культурного слоя с примесями кусочков обожженной глины и шлака. В заполнении ямы—фрагменты пьяноборской и мазунинской керамики.

Яма 60 (уч. III/13—14) неправильных и нечетких очертаний, плохой сохранности, вскрыта только в южной части. Диаметр ее 126 см, глубина 55 см, дно овальное. Яма заполнена земляным слоем с примесями золы и керамики мазунинского типа.

Яма 70 (уч. III—12), прорезающая заполнение позднего пьяноборского жилища, в верхней части не фиксируется. У дна сохранилась небольшая овальная часть диаметром 44 см со сменными стенками и плоским дном на глубине 77 см. Яма заполнена перемешанным слоем.

Яма 75 (уч. Ц-Ч/13) округлых очертаний диаметром 105 см. с отвесными стенками и слегка расширенным дном (134 см), прорезает заполнение пьяноборского жилища. Яма содержит заплыл пепельно-зольного культурного слоя с мазунинской керамикой.

На площади раскопа найдено много мазунинских вещей: глиняная литейная форма (табл. IV—1), две глиняные вороночки (табл. I—11, 12), три однотипных костяных наконечника для стрел (табл. II—2), прокола (табл. II—10), часть костяной рукоятки (табл. II—11) и несколько пряслиц.

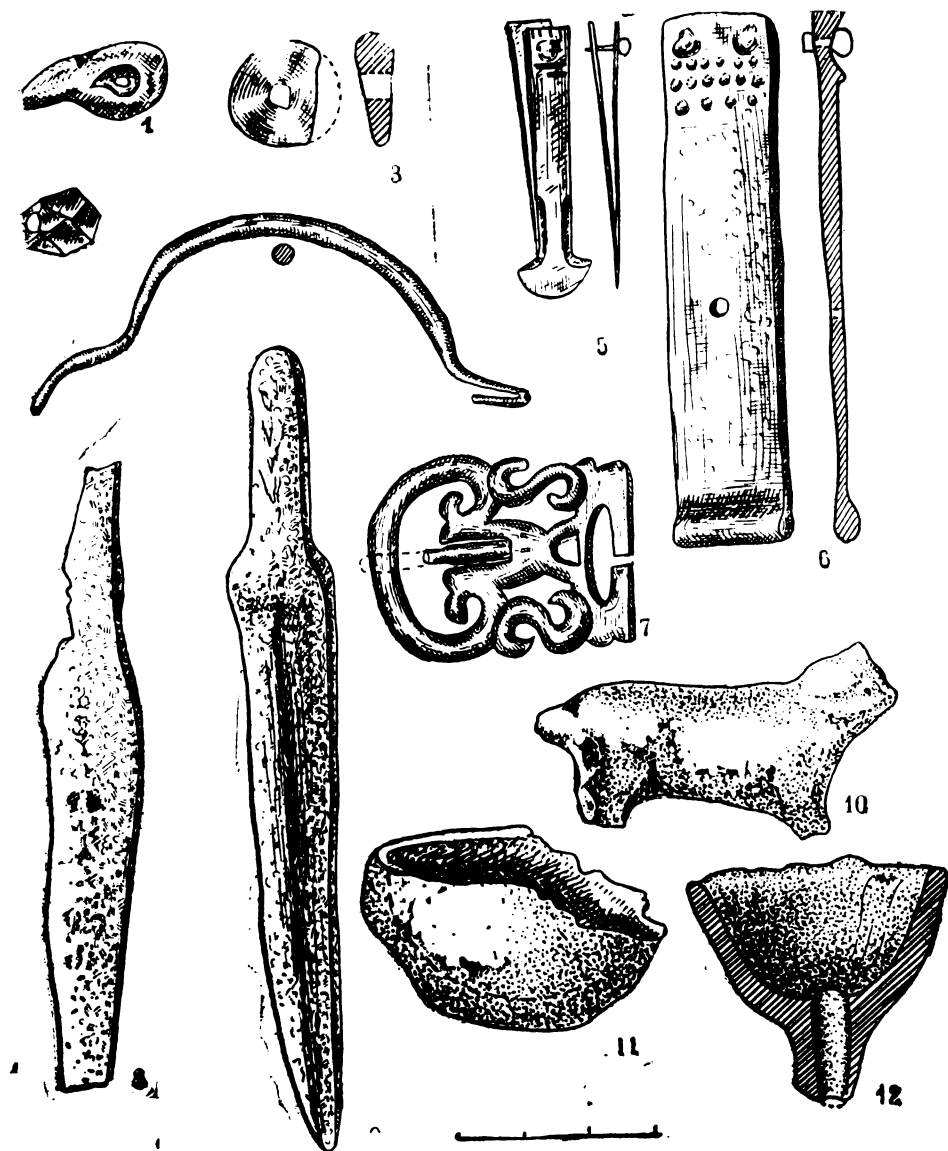

Таблица I. Вещи с городища Чеганда 1. 1—подвеска из цинка; 2, 3—стеклянная и ятарная бусины; 4—медный стержень; 5, 6—медные наконечники ремней; 7—медная пряжка; 8, 9—железные ножи; 10—глиняная фигурка собаки; 11, 12—воронки.

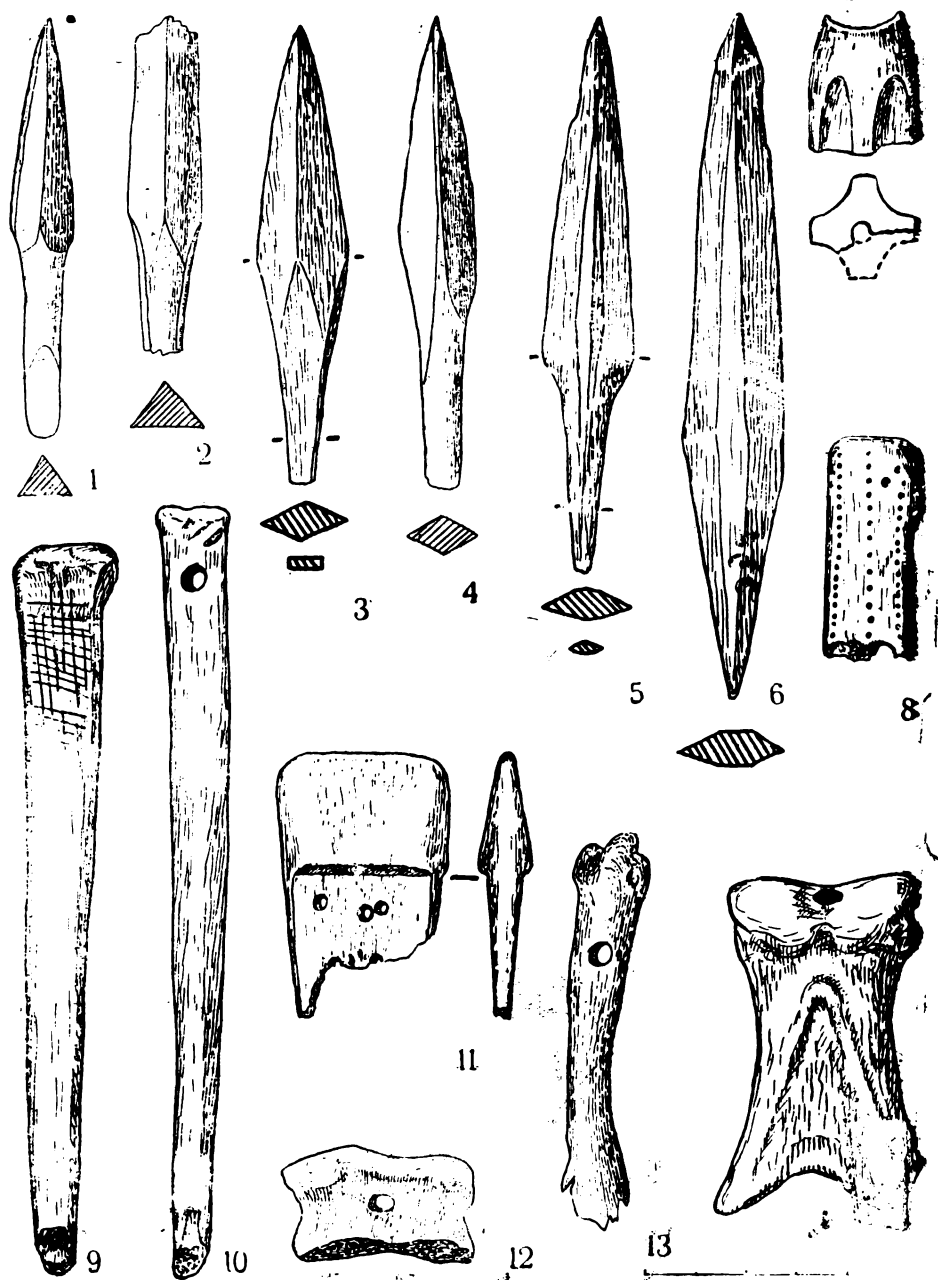
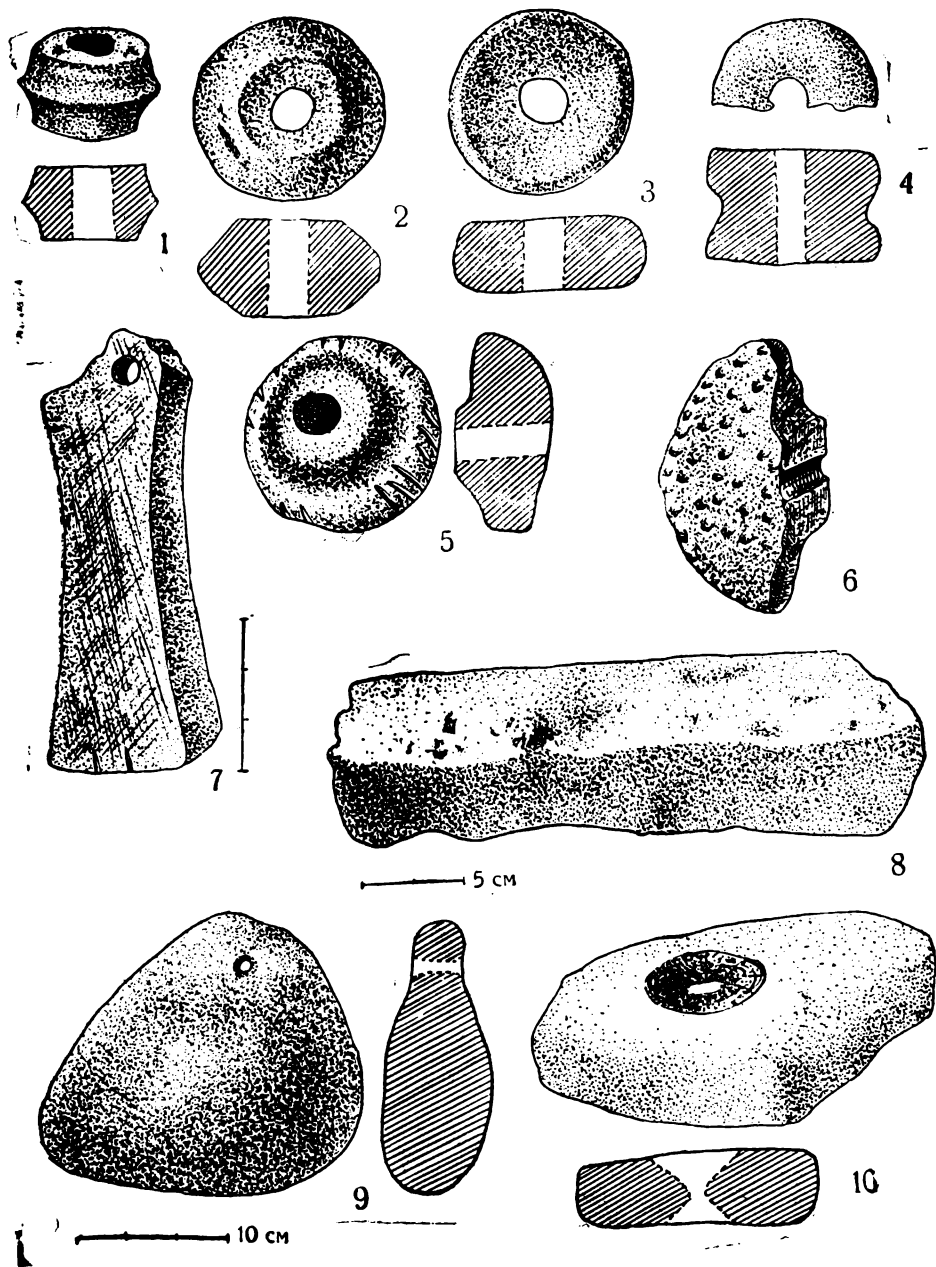
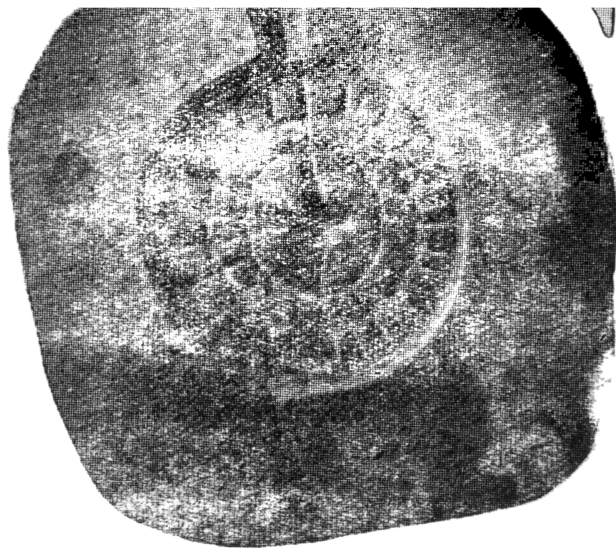

Таблица II. Костяные изделия с городища Чеганда. 1-6—наконечники стрел; 7—втулка; 8—планка; 9, 10—проколки; 11—навершие рукоятки; 12-14—амулеты.

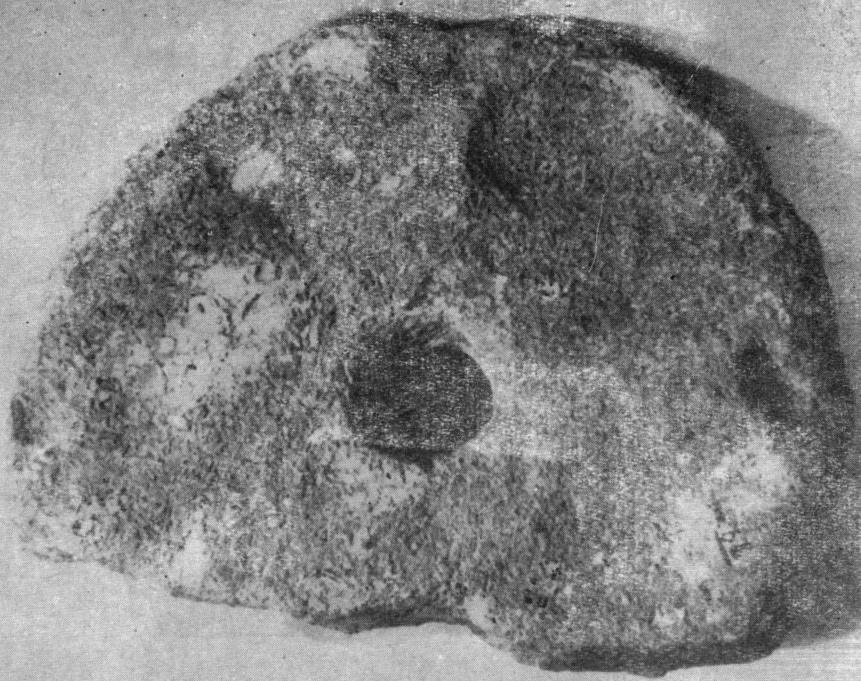
Т а б л и ц а III. Городище Чеганда I. Изделия из глины (1—6) и камня (7—10), 1-4—пряслица; 5, 6—кружки; 7—брусок; 8—зернотерка; 9, 10—фигурные камни со сверлением.

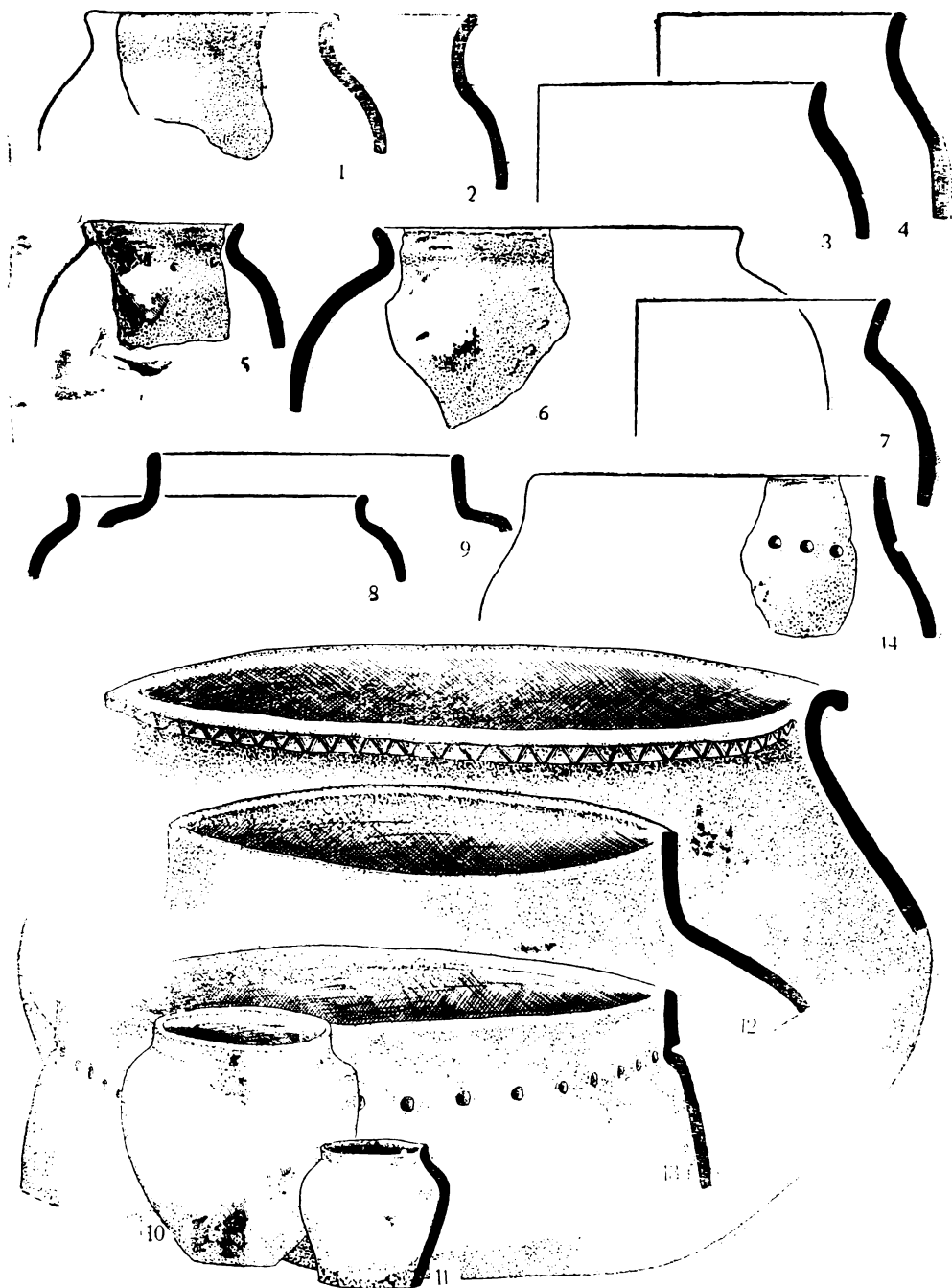
2

1

5 см

Т а б л и ц а IV. Городище Чеганда I. Глиняные литейные формы для зеркал (1, 2) и каменный жернов (3).

Т а б л и ц а V. Городище Чеганда I. Сосуды I группы.

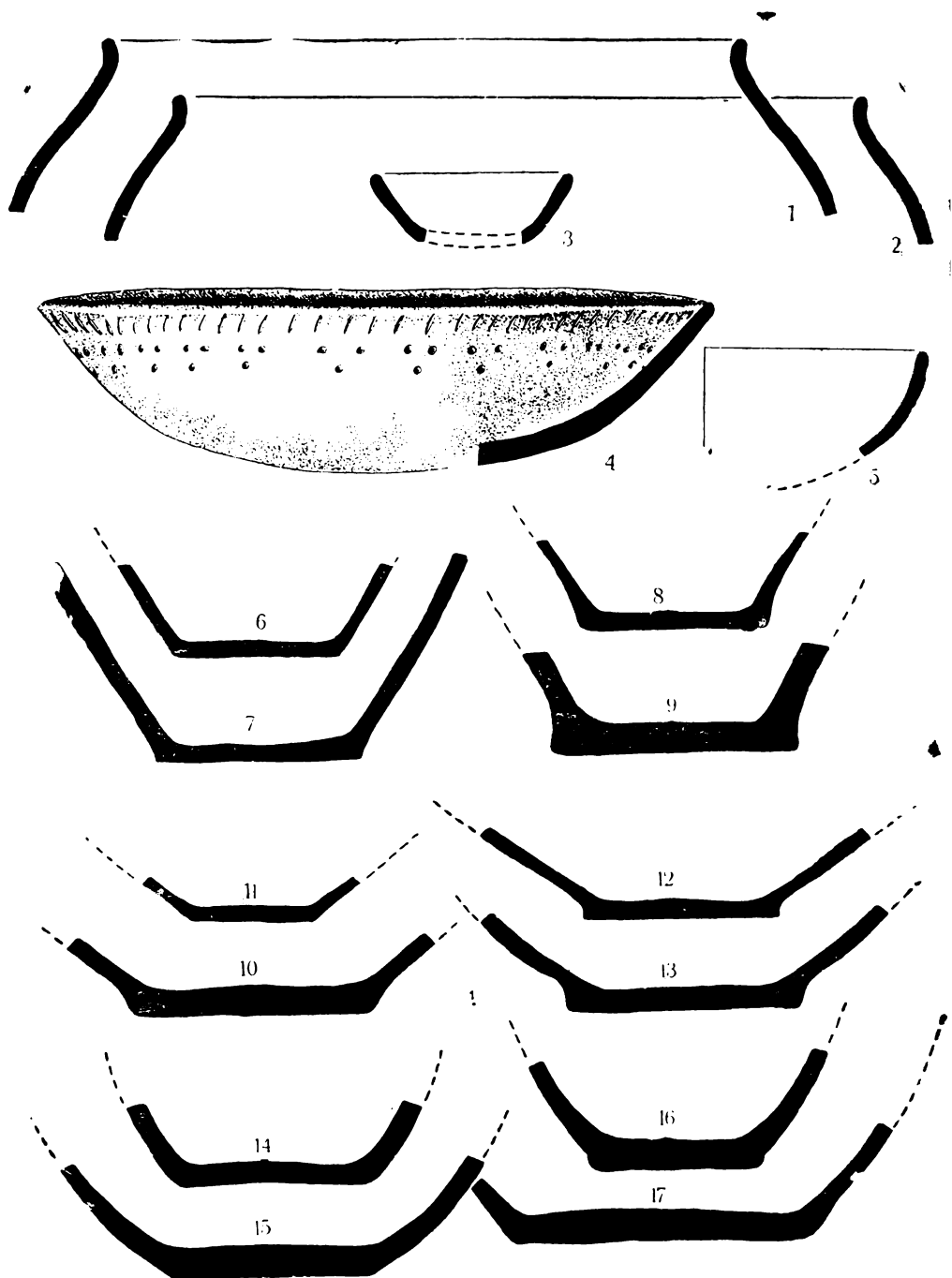

Таблица VI. Гордище Чеганда I. Сосуды I группы.

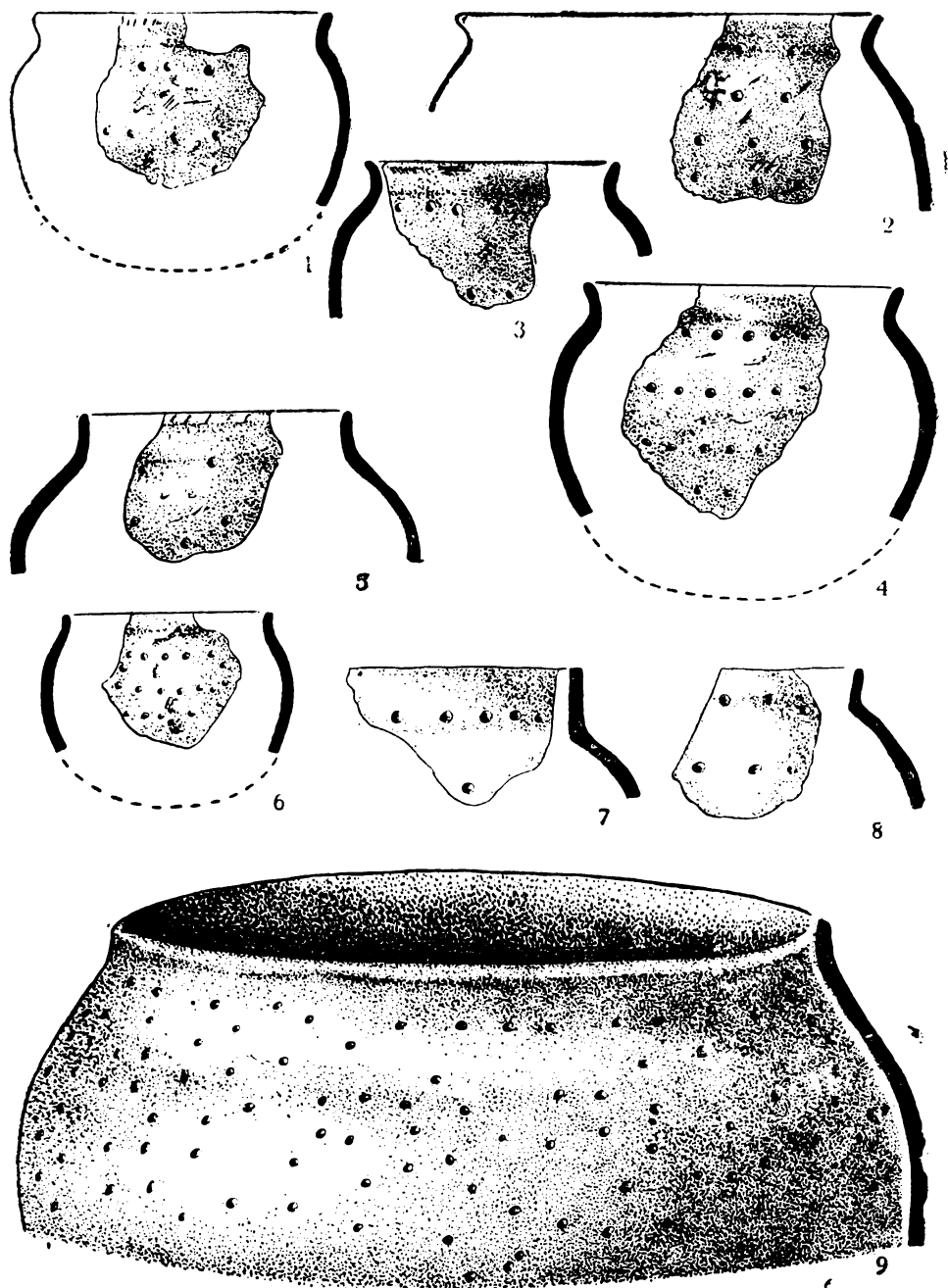
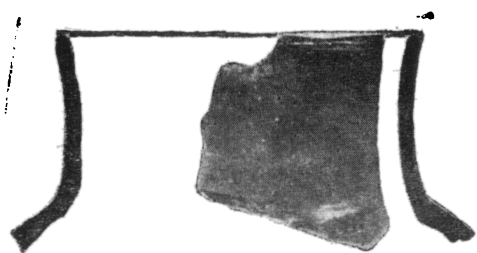
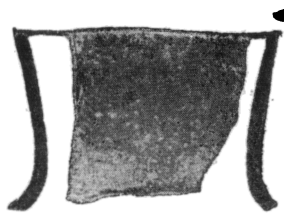

Таблица VII. Городище Чеганда I. Сосуды II группы.

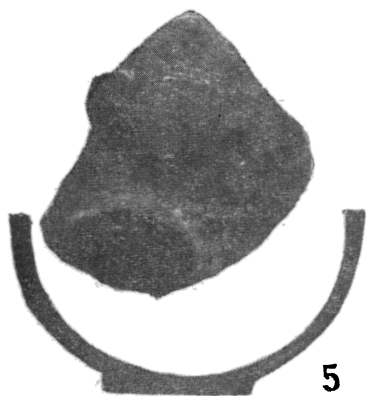
1

2

3

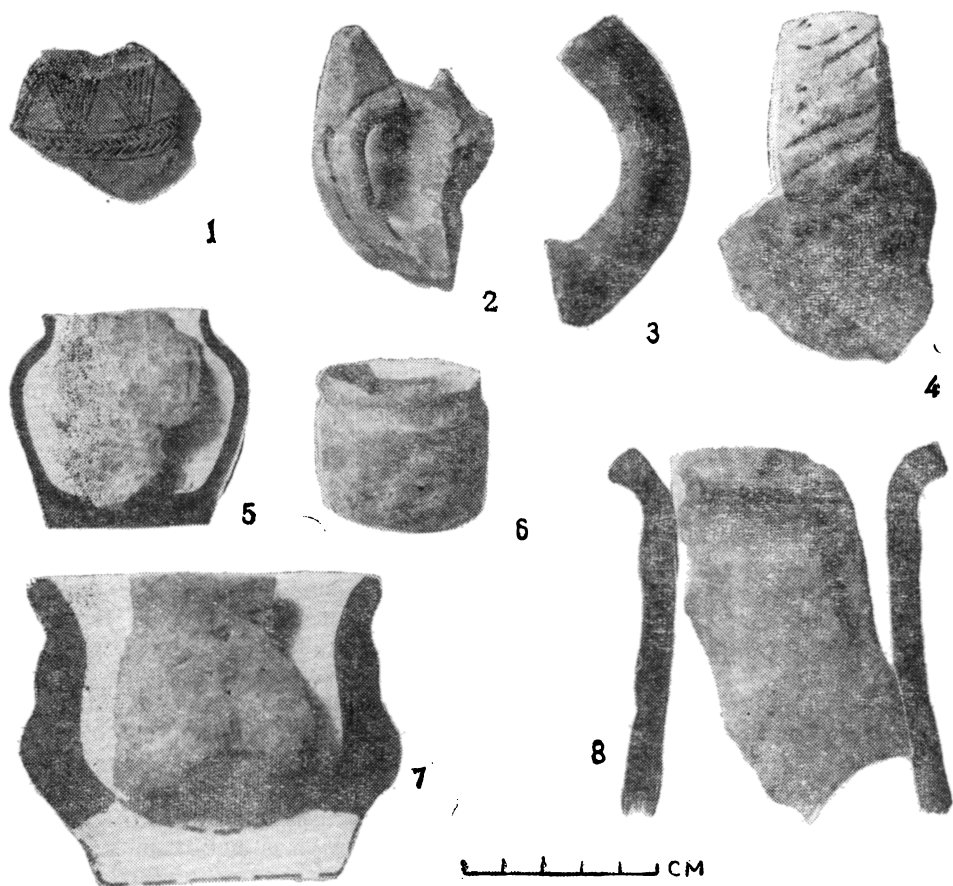
5

4

5 см

Таблица VIII. Городище Чеганда I. Сосуды III группы.

Т а б л и ц а IX. Городище Чеганда I. Сосуды III группы.

ЛИТЕРАТУРА

Генинг В. Ф. 1955. Памятники харинского времени в Прикамье. КСИИМК, вып. 57.

Генинг В. Ф., Стоянов В. Е., Хлебникова Т. А., Вайнер И. С., Казаков Е. П., Валеев Р. К. 1962. Археологические памятники у села Рождествено. Казань.

Генинг В. Ф. 1963. Азелинская культура III—V вв. ВАУ, вып. 5, Свердловск-Ижевск.

Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. 1960. Именьковское городище. МИА, № 80.

Кухаренко Ю. В. 1953. Клад на селе Турни. КСИИМК, вып. XIX.

Трубникова Н. В. 1960. Поселения I тысячелетия и начала II тысячелетия нашей эры на Самарской Луке, МИА, № 80.